

12 июля 2018 года

Так как вчера вечером я отключил звук на мобильнике, я был уверен в том, что сегодня меня никто не разбудит. Сегодня в комнате опять была лишь Авари. Поздоровавшись и сделав все необходимые «утренние» процедуры, я подсел к ней.

- Извини, вчера я забыл отключить звук на телефоне, так что звонок разбудил...

Друид смотрела на меня круглыми глазами, и я понял, что слово «телефон» сказал по-русски, так как здесь нет аналога. А ещё... я ведь пока не говорил ей о моих перемещениях. Так что я подробно поведал Авари о том, что в Жизнемирье я появляюсь лишь тогда, когда сплю в своём мире. И что, проснувшись, я спать смогу лишь следующей ночью.

Она очень внимательно меня слушала. Удивление, поначалу отразившееся на её лице, постепенно сменилось пониманием.

- Так ты из-за этого так много спишь?

- Да. Хотя для меня, по сути, получается, что я и не сплю вовсе, - во время разговора я иногда запинался, если не знал нужного слова, и какое-то время тратил на поиски в собственных записях. Так как в них алфавитный порядок не соблюден, искать приходилось иногда довольно долго.

- Расскажи о своём мире, - попросила меня друид.

- Потом. Я пока ещё слишком плохо говорю на вашем языке. К тому же очень много слов и понятий, обыденных для нашего мира, у вас не имеют аналогов.

Авари понимающе улыбнулась.

- Тогда давай я тебе пока расскажу о нашем мире.

Я только хотел согласиться, как услышал грохот и ругань. Вскочив на ноги, я огляделся и... понял, что нахожусь на Земле. А в углу комнаты матерится Сидор, под которым сложилась раскладушка.

- Твою мать! Сидор! Ты какого хера творишь?!

- Я упал, - жалобно простонал он, растирая поясницу.

- Ты меня уже вторую ночь будишь!

- Я же не специально!

Возразить было нечего. Но и простить так просто не получалось, поэтому решил немного отомстить ему.

Я воспользовался своей способностью, притянув воздух рядом с другом, - хотел, чтобы его долбануло потоком, ворвавшимся в образовавшийся вакуум. Но Сидор просто упал. Он закатил глаза так, что были видны лишь белки. Рот был открыт в беззвучном крике.

- Сидор! - я подскочил к другу и стал трясти его.

Я заметил, что он не дышит! Я не так боялся сам умереть, как убить друга. Меня охватила паника. В кровь выбросилось столько адреналина, что я, наверное, не заметил бы в тот момент вообще никакой боли

Руки дрожали как у алкаша после месячного запоя, когда на опохмел не остаётся даже завалящего пузырька боярышника. Я старался прощупать пульс Сидора, но совершенно ничего не мог ощутить пальцами. Тогда я приложил ухо к его груди. Сердце билось учащённо, но сила ударов, казалось, уменьшалась.

В голове суматошно забегали мысли. Как можно реанимировать человека? Непрямой массаж сердца. Но Сидору этого не надо - оно бьётся и так. Искусственное дыхание. Оно должно помочь! Откинув в дальний закуток сознания мысли о гомосеках и прочем, запрокинул голову друга и подсунул руку ему под шею. Это необходимо, чтобы открылись дыхательные пути, и воздух поступал в лёгкие, а не желудок.

Набрав побольше воздуха в грудь, я склонился над лицом Сидора. Всего одного моего выдоха хватило, чтобы его лёгкие тут же поспешили избавиться от насыщенного углекислым газом воздуха. Сидор начал дышать и открыл глаза.

- Это что сейчас было?

- Сидор, прости. Я тебя чуть не убил из-за такой херни...

- Я не об этом! Ты что делал сейчас со мной?

- Искусственное дыхание. У тебя лёгкие отказали. Я ж говорю, я чуть тебя не убил.

- Никому не рассказывай!

- Что?

- Никому и никогда! - немного повысил голос Сидор, после чего принялся остервенело тереть рот.

- Во, ты гад! - не удержался я, тоже протерев губы тыльной стороной руки. - Я ему душу изливаю, извиняюсь, чуть не угробил, сам же спас...

- А ещё ты меня... А-а-а! Никому не говори!

В этот момент сзади послышался сонный голос Мельника.

- Чего расшумелись, спать ложитесь.

Мы тут же заткнулись.

- Иди спать, - прошептал я и указал головой на свою кровать.

- Иди в жопу. Я нормальный, - возмутился Сидор также шёпотом.

- Сам иди на хер! Сам на раскладушке спать не умеешь! А ещё меня разбудил - я теперь до завтра не усну!

Я чуть не сорвался на крик, но всё же удержал себя в руках и просто обругал его громким шёпотом. После чего оделся и ушёл гулять.

А в голове всё крутился один и тот же вопрос. Почему Сидор перестал дышать?

Такая маленькая зона вакуума не могла на него повлиять. Она же моментально схлопнулась. Неужели это новый скачок силы моей способности? Вроде нет... Тогда почему?

Я хотел проверить способность, но боялся результата. Если я, к примеру, уберу воздух вокруг голубя, а он умрёт после этого?.. Не хочу убивать... Это страшно. Пожалуй, ещё страшнее, чем самому умирать... Боюсь, что поседел этой ночью.

Лишь под утро у меня в голове появилась идея, почему всё произошло именно так. Я же всегда перемещал воздух в форме куба. И если какой-то предмет попадал в него, то просто за счёт собственного объёма немного уменьшал количество переносимого воздуха.

Я думал, что это так же сработает и с Сидором... В целом, так и произошло, но... в его лёгких тоже был воздух! И он находился в зоне переноса!

Я тут же решил проверить свою теорию. Купив в круглосуточной ларьке полулитровую

бутылку минералки, я воду выпил, а бутылку подготовил к эксперименту.

Плотно закрыв, я установил её на скамейке в Летнем саду. Сделав пару шагов назад, я призвал несколько литров воздуха вокруг бутылки и... её сильно сплющило, уронив на землю.

Я продолжил эксперимент, отвинтив крышку и расправив пластиковые стенки. В этот раз я постарался исключить бутылку из зоны поражения. И это у меня получилось довольно легко. Тару сдуло на землю из-за движения воздуха, но при этом её форма осталась прежней.

Домой я вернулся к семи. Все ещё спали. Я приготовил завтрак, быстро поел и опять ушёл. Дома оставаться не хотелось. Мельник до вечера всё равно будет у нас отсиживаться, скрываясь от Насти. А Сидору на глаза стыдно показываться. Я уверен, о бабушке ребята позаботятся.

Ноги сами принесли к дому бабы Зины. Ещё даже восьми не было, так что я пришёл слишком рано. Звать Снежану я не решился – вдруг, ещё спит. А потому решил ещё немного прогуляться.

– Слава? – стоило мне отвернуться, как со двора послышался знакомый нежный голос.

Я сразу же развернулся. Но увидел лишь двухметровый забор из профнастила. Как Снежана смогла меня заметить?

– Я, – но не отозваться я не мог.

Уже через несколько секунд я услышал, как девушка отодвинула щеколду. Открывала дверь Снежана, пятясь, так что увидеть её я смог лишь оказавшись во дворе...

Хорошо, что я не японец. А то бы залил тут весь двор кровью из носа. Ведь Снежана стояла в полупрозрачной изумрудно-зелёной ночнушке, которая только-только прикрывала её трусики. Руки она скрестила, так что груди не было видно. Но мне и этого хватило, чтобы напрочь снесло крышу. Я даже не сразу понял, что она меня позвала в дом.

Двигался словно в тумане. А взгляд никак не хотел отпускать девичью фигурку, что шла впереди. Особо фокусировался на ногах и попке. А когда она поднималась на крыльцо, я боялся, что сердце выпрыгнет. Ведь в этот момент открывался вид на её трусики. Белоснежные, с кружевными оборками.

Странно. Ведь я её уже видел в купальнике, который откровеннее той одежды, что сейчас на ней, но... видимо сам факт того, что она передо мной лишь в нижнем белье (купальник, всё-таки, скорее верхняя одежда) сильно возбуждал.

Лишь когда Снежана скрылась в дверном проёме, я смог более-менее вернуть ясность ума.

Постояв ещё немного на пороге и проветилировав лёгкие, я зашёл следом.

Девушки не было видно, и я прошёл на кухню. Баба Зина там как раз блины жарила. Я поздоровался с ней, и она усадила меня за стол. Вскоре присоединилась и Снежана уже в рабочей свободной одежде.

За завтраком она сказала, что догадалась о том, что я пришел благодаря Барбосу, который подскочил к калитке и вилял хвостом. Спрашивать же её о том, что она делала в таком виде во дворе, я счёл неуместным. Всё-таки это деревенский дом.

В бане мы сегодня ставили перегородки для отделений. Всего их будет три. Первое – раздевалка сразу за входной дверью. Справа вешалка, а слева – печь. Вернее, её фасад, так как сама печь находится в парной, которая будет отделяться от раздевалки стенкой. Из раздевалки ход ведёт в моечное отделение, которое вытянулось по всей ширине бани по задней стенке.

Также мы начали обтягивать пол в моечном отделении плотной непрозрачной плёнкой, чтобы дерево не гнило от соприкосновения с водой.

Закончили лишь в восьмом часу. Снежана очень устала, так что попросила разрешения облокотиться на меня. А когда я согласился, она прижалась к моей руке, обхватив её своими. А так как после работы Снежа сменила джинсы на коротенькие шорты, моя ладонь постоянно прикасалась к нежной коже её бёдер.

Блин! Я уже реально не знаю, как мне себя с ней вести! Чем дальше, тем мне сильнее кажется, что я ей не безразличен, и она делает мне намёки. Ну, не может же она не замечать, что постоянно подставляет мне свои интимные места?!

Но спросить её об этом боюсь. Вдруг я всё-таки неправильно понимаю её действия и только разозлю? Она же говорила, что не может со мной встречаться. А, значит, такие провокационные вопросы будут ставить её в неловкое положение. Вдруг, она после этого не станет больше со мной общаться?

Потому я молча проводил её до дома, стараясь идти так, чтобы она не заметила моего возбуждения.

А ещё, пока мы шли, на нас пялились. Снежана, конечно, красивая девушка. Очень красивая. Но это же не значит, что на неё нужно так пристально пялиться?! Или это из-за того, что мы шли в такой откровенной близости друг от друга?

На прощание она опять меня обняла. И упорхнула в дом. Я же поплёлся к бабушке. Возвращаться совсем не хотелось. Но, оказалось, я зря волновался. Сидор, судя по всему, уже напрочь забыл о ночном происшествии и ждал меня с мечами в руках. Так что перед сном мне пришлось опять тренироваться. А ведь у меня ещё после вчерашнего мышцы правого предплечья жутко ныли от такой нагрузки.

В итоге за дневник сел уже ближе к полуночи, когда Сидор уже отрубился.

Сегодня я постелил ему матрас прямо на полу. Звук у телефона отключил. Окна и двери закрыл и запер. Теперь-то мне ничто не должно помешать поспать!

Жаль только, что Мельника с Цезарем не смог проводить, так как они уехали в шесть вечера. Мы в это время ещё работали. Ну, я с ними ещё не раз увижусь. Всё-таки я теперь тоже в Ярославле живу. Так что пересечёмся.

А сейчас мне пора отправляться в Жизнемирье.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/329147>